

РОЗЕН О. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

РОЗЕН Ольга Розалия Фердинандовна, родилась в 1888. Получила среднее образование; служила бонной в семье. Вышла замуж, в семье — дочь Стелла, позднее — вдова. В марте 1935 — выслана с дочерью из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет.

РОЗЕН Стелла Эдуардовна, родилась в 1910-х. Получила среднее образование, работала в учреждении. В марте 1935 — выслана с матерью из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет. В 1936 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой, благодаря ходатайству заведующего юридическим отделом Помполитав высылка была отменена, 5 апреля вернулась с грудной дочерью в Ленинград¹.

В феврале 1937 — Ольга Розалия Фердинандовна обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой².

«З/II-37 г<ода>».

Товарищ Пешковой!

от гр<ажданки> Розен Ольги
Розалии Фердинандовны

Заявление

Обращаюсь к Вам с некоторым советом, как мне быть и как мне поступать. Осталась я совершенно одна на чужой стороне с 5/IV-36 г<ода>. Моя дочь Розен Стелла Эдуардовна была освобождена и уехала обратно в Ленинград. В данное время она имеет 6 мес<ячного> ребенка и нуждается в материальной помощи. Нас осталось только двое близких, которые друг о друге заботятся. Мое здоровье пошатнулось и живется мне одной тяжело. Плачу за комнату 60 руб<лей> в мес<яц>, и дочери тяжело урывать от своего заработка, чтобы мне помочь, т<ак> к<ак> у нее ребенок без отца, который ее бросил в Куйбышеве за то, что она не соглашалась на аборт. Когда вспомню свое детство одно, — какое оно было тяжелое! Ни радости, ни ласки не видала, кроме голода, холода и колотушек. От родителей я сбежала и сама пробилась себе дорогу. Поступила в чужие люди бонной, где мне не сладко было, где я работала день и ночь за 25 руб<лей> в мес<яц>. Как мне не тяжело было работать, домой не возвращалась, была рада, что не терзали, как мои родители. Когда выходила замуж, тоже ничего хорошего не видала и вздохнула лишь только при "Советской власти". Я страдаю из-за недоразумения и хотела бы открыть свою душу, чтобы заглянули и убедились, что я не враг Советскому Союзу. Я раньше далеко была от всякой политики и почти газеты не читала, т<ак> к<ак> была слишком занята своим хозяйственным скарбом, кухней, рынком, стиркой, починкой и беготней по урокам. О театрах раньше понятия не имела. 18<-ти> лет была первый раз в театре, 24-х лет — II раз, 26-ти лет — 3-й раз. От 29-ти лет <до> 30 лет — 4 раза, это было в 1918 году после этого с 23<-го> года стала чаще посещать театр 1 или 2 раза в году. Кино видала первый раз, когда мне было 24 года, которое посещала 1 раз в году до 1926 года. На такое удовольствие у меня не было денег, а муж чересчур был скуп на такие вещи. Работаю уже 30 лет без отдыха, и старость начинает меня гнуть, и я не знаю, куда прислонить свою уставшую голову. Мое выселение из Л<енингра>да целиком последовало после ограбления нашей квартиры. Тот, который ограбил, остался безнаказанным, а меня еще угрожали после — "не тебе еще будет"! Слова Константинова Степана Константиновича,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 161, 163-167.

² Исправлены некоторые ошибки и поставлены знаки препинания.

квартир<ного> уполномоченного по Б<ольшой> Пушкинской, 2/4, кв. 4. Я была совершенно раздета и не могла для своей ноги № 41 найти, кроме "Торгсина". Что делать? Стало уже холодно, и ноги мерзли в рваной обуви. Обратилась я к германскому консулу, мне одолжить денег для простых туфель, пока я брата не разыщу, кот<орый> мог бы мне эти деньги выплатить. Но от брата получила слишком поздно помощь, когда я уже была выслана из Л<енингра>да. Все мое несчастье эти туфли, которые навели подозрение, и я без всяких обдумываний, ничего плохого не подозревая, шла навстречу опасности по неопытности. Можно ли надеяться, что меня освободят? Я минус 15.

Розен О. Ф.

г<ород> Куйбышев, Ульяновская ул<ица>, 113, кв. 1»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1602. С. 210. Автограф.